

Юй Цяньлинь уже дрожал, словно осиновый лист, и, прикусив нижнюю губу, пробормотал:

— Мы... уйдем. Они плохие... они плохие люди...

Хотя Сун Чжили не знал, через какие муки пришлось пройти Юй Цяньлиню, сейчас, глядя на него, он неожиданно ощутил прилив острого сочувствия. Если говорить просто и без обиняков — ему стало жаль этого человека. Изначально он планировал лишь помочь бедолаге и поскорее уйти, но теперь понял, что не может так поступить.

Раз уж у него есть система и режим свободной жизни, почему бы сначала не помочь Юй Цяньлиню вернуть всё, что ему принадлежит, а потом уже думать о чем-то другом?

Придя к такому решению, Сун Чжили решительно заслонил Юй Цяньлиня собой:

— Не бойся, я рядом.

Цзян Наньюй, наблюдая за этим, недоуменно нахмурился:

— Брат Сун, ты понимаешь, что творишь?

Он же человек Юэ Цинчжоу! Как он может защищать этого дурачка, которого Юэ Цинчжоу ненавидит больше всех на свете?

Сун Чжили холодно бросил:

— Вы что, оглохли? Я не собираюсь повторять свои слова дважды.

Уци и Ци Лин не знали, кто такой Сун Чжили, поэтому церемониться не стали:

— Ну и что, что мы? Даже наш дядюшка-дурачок не возражает, ты-то чего так разоряешься? И вообще, ты кто такой?

Раздался звонкий хлопок — пощечина прилетела Уци совершенно неожиданно.

— Кто я? Раз уж вам так не терпится узнать, я проявлю милосердие и отвечу.

Сун Чжили усмехнулся:

— Меня зовут Сун Чжили. Имя своё я не меняю и от слов не отказываюсь. Кто посмеет задеть меня — зубы выбью. Если есть лишнее время, спуститесь к подножию горы и расспросите о моей репутации, обещаю — испугаетесь до смерти.

Удар был такой силы, что на левой щеке Уци отчетливо проступили четыре ярко-красных следа от пальцев. Уци схватился за лицо, едва не расплакавшись. С тех пор как он поднялся на эту

гору, никто и никогда не смел так с ним обращаться.

— Ты... ты посмел ударить меня!

— Ударил, и правильно сделал. Чтобы впредь не болтал лишнего и помнил о субординации. В таком юном возрасте и уже такой желчный и бессердечный. Что, вас в детстве не учили, как вести себя с людьми?

Ци Лин выхватил меч и направил его на противника:

— Он всего лишь дурак, которого все презирают! Какая тут может быть субординация? Как мы с ним поступаем — это наше дело, тебя это вообще не касается!

Увидев, что противник обнажил оружие, Сун Чжили пришел в восторг. У него как раз руки чесались, а он еще не знал, насколько сильна мощь, дарованная Вайвай.

Юй Цяньлинь же совершенно не понимал, что происходит. Ведь Сун Чжили — человек Юэ Цинчжоу, так почему он из-за него так рассорился с этими тремя? Все знали, что Цзян, У и Ци — любимые ученики Юэ Цинчжоу. Если он сейчас нажил себе врагов ради него, как потом будет отчитываться перед хозяином?

Похоже, его игра зашла слишком далеко... Вероятно, старший брат специально подослал Сун Чжили, чтобы окончательно втереться в доверие.

Видя, что дело идет к драке, Цзян Наньюй поспешно опустил меч Ци Лина.

— Брат Сун — наемный убийца, обученный самим наставником, тебе его не одолеть, — прошептал он.

— Но он...

— Я еще раньше почувствовал неладное. Наставник говорил, что у брата Суна есть задание у подножия горы. Теперь я понимаю: его задание — этот дурачок-дядюшка. У него наверняка есть свои причины так поступать, нам лучше просто подыграть.

— Вот оно что...

Хорошо, что ударили не его. Сун Чжили уже приготовился к долгой схватке, но противник вдруг заявил:

— Мы не будем с тобой драться.

— Издеваетесь?

— Брат Сун, у нас дела, так что мы пойдем, — ответил Цзян Наньюй.

Сказав это, он потащил двух своих товарищей прочь, и они скрылись со скоростью ветра. Уци,

получивший пощечину, был вне себя от ярости. Хотя старший брат уже открыл ему правду, он всё равно решил немедленно пожаловаться наставнику на обидчика.

Тем временем Сун Чжили привел Юй Цяньлиня к месту назначения. Это была самая высокая точка горы Юйхуа, а на огромном камне у входа красовались три иероглифа: Обитель Вершины Бессмертных.

Сун Чжили понятия не имел, почему это место называют священным, но, поднявшись сюда, сразу почувствовал нехватку кислорода. Видимо, эта обитель и правда только для небожителей, а таким смертным, как он, здесь не место.

(Вайвай...)

Он уже собирался попросить Вайвай помочь с кислородом, как вдруг мужчина рядом схватил его за руку.

— Старший брат говорил... — пробормотал Юй Цяньлинь, — что на вершине воздух разрежен, и обычный человек... долго здесь не протянет... умрет.

Как только он коснулся его руки, удушье мгновенно отступило. Сун Чжили улыбнулся:

— Спасибо тебе... наставник.

— Не... не стоит благодарности! — Юй Цяньлинь покраснел до корней волос и, опустив голову, добавил: — Ты мой ученик, не... не нужно благодарить.

Сун Чжили хмыкнул, покосился на их сцепленные руки и неловко спросил:

— Скажи... обязательно всё время держаться за руки?

— Нет... — честно ответил Юй Цяньлинь. — Достаточно... лишь на мгновение.

— Ну и славно.

Сун Чжили тут же выдернул свою руку.

— Ты узнаешь это место?

Юй Цяньлинь с опаской отступил на пару шагов:

— Это... владения старшего брата...

Он говорил так осторожно, словно боялся осквернить это место одним своим присутствием.

— Какие еще его владения? Он просто занял чужое гнездо!

Сун Чжили подошел, схватил его за руку и, не раздумывая, рванул к воротам.

— Не обращай на него внимания, отныне ты будешь жить... а!

Договорить он не успел: раздался глухой стук, и Сун Чжили, схватившись за лоб, выругался:

— Черт возьми, в такой дыре еще и барьер поставили! Будто кому-то это нужно!

(Вайвай, разбей его!)

(Слушаюсь, хозяин!)

Юй Цяньлинь с тревогой нахмурился:

— Ты... ты поранился. Может... может, хватит? Давай вернемся...

Сун Чжили нахмурился еще сильнее:

— Взрослые дела решают взрослые, не лезь. Подумаешь, какой-то паршивый барьер, пустяки.

Он громко крикнул на невидимую преграду:

— Сезам, откройся!

«...» Он что, клоун? Барьер, поставленный самим Юэ Цинчжоу, разве может быть разрушен такой глупой фразой? Юй Цяньлинь внутренне усмехнулся, но то, что произошло дальше, заставило его застыть в изумлении.

Сун Чжили обернулся и улыбнулся:

— Наставник, смотри, барьер сломан.

«...»

Убранство Обители Вершины Бессмертных ничуть не уступало дворцам небожителей из сериалов. Если описать всё двумя словами — сплошная благодать. Неудивительно, что кто-то хотел прибрать это место к рукам. Кто устоит перед такой красотой?

— Тебе... здесь нравится?